объективно и не могут иметь статуса закономерностей — устойчивых, существенных и повторяющихся связей между объектами. Следовательно, их обоснованность только субъективна. В теории познания И. Канта признаётся существование вещи в себе. Объекты E_0 объективно существуют. Познание возможно на уровне явлений, которые мы обнаруживаем и фиксируем в результате взаимодействия вещи в себе с другими объектами (вещами в себе). Другими словами, мы познаем закономерности на нулевом уровне. Теория познания И. Канта описывается одноуровневой моделью $\varphi_0 \Rightarrow E_0$. При этом многие свойства (качества) и сущность вещей в себе мы не можем познать, так как для этого надо перейти на более низкие (глубинные) уровни $E_1, E_2, E_3, \dots$

Некоторую преемственность с кантианством в разработке теории познания можно отметить у феноменологов [5]. При применении такой теории к познанию в любой предметной области E_i определяются на основе чистых познавательных актов, базирующихся на основе принятых за истинные φ_i , что ставит полученные результаты в зависимость от позиции исследователя, уменьшая или совершенно устраняя их объективность.

Таким образом, структурно-функциональная модель процесса познания по своей структуре и функционированию адекватна объектам объективной реальности. Поэтому она даёт возможность выявлять сущность различных философских концепций, которая часто размывается многозначностью используемых понятий и многословием при изложении их сути.

1. Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания. Изд. 2-е, стереотипное / Кедров Бонифатий Михайлович. — М: КомКнига, 2006. — 296 с. ISBN 5-484-00427-6.
2. Ленин. В.И. Полное собрание сочинений. Том 18. Издание пятое. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. — М.: Издание политической литературы, 1968. — 525 с.
3. Кузьмин М.В. Дидактический книжный комплекс для изучения специальных технических дисциплин (научные основы и практическая реализация в системе заочного сельскохозяйственного образования). Монография / М.В. Кузьмин. — М.: Изд. Высшая школа, 1992. — 142 с. ISBN 5 - 06 - 002556 - X.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, 2-е изд. Т. 20 / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. — М.: Государственное изд. политической литературы, 1961. — С. 343 – 626.
5. Хемполинский М. Концепция «чистой» теории познания Романа Ингардена // Вопросы философии. 1976. № 8. — С. 135–138.

Нескрябина О.Ф., Устюжанина Д.А.

Концепция «креативной вселенной»: современные трактовки

*Сибирский Федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-114

Аннотация

В статье рассматриваются варианты толкования идеи «творчество — имманентное свойство природы», актуализированные в современном философском дискурсе. По критерию использования понятийного комплекса акцентированы различия трех способов экспликации идеи творческой вселенной: традиционная, апеллирующая к понятиям Абсолюта, трансцендентного; «мета»- и «квази- научная», отсылающая к антропному принципу, синергии и т.п.; и концепция, связанная с проблематикой искусственного интеллекта. Данные концептуальные схемы гетерономны и тяготеют либо к научной, либо к мистической версии мироздания.

Ключевые слова: творчество, креативная вселенная, антропный принцип, парадигма.

Abstract

The article examines the options for interpreting the idea “creativity is an immanent property of nature”, mainstreamed in modern philosophical discourse. Upon the criterion of using the conceptual complex, the author emphasizes the differences between three ways of explicating the idea of the creative universe: a traditional idea addressing the concepts of the Absolute and the transcendental one; “meta” – and “quasi-scientific” ideas referring to the anthropic principle, synergy, etc.; and a concept related to the issue of artificial intelligence. These conceptual schemes are heteronomous and tend to be either the scientific or mystical version of the universe.

Keywords: creativity, creative universe, anthropic principle, paradigm.

«Какова природа творчества?» - в обозримом прошлом и будущем, - вопрос вечный. Его постановка в глубоком экзистенциальном плане инвариантна: это вопрос о происхождении универсума, о мере подобия человека и мироздания. Основные варианты ответа исторически и логически можно свести к двум крайним позициям. В первой из них утверждается, что творчество есть имманентное свойство природы. Для краткости назовем эту позицию «креативное мироздание» или «креативная вселенная». Другая точка зрения рассматривает творчество как эксклюзивное качество человека, выделяющее его из природы.

Истоки представления о творчестве как о неотъемлемом свойстве природы нужно искать в античной философии, у пифагорейцев, в концепции космогенеза Платона. С тех пор к идее демиургической природы обращались мыслители очень разной философской ориентации, что свидетельствует о гетерономном характере данной концепции. В этом ряду такие имена, как Спиноза и Гегель, Шопенгауэр и Бергсон. В задачу данной работы не входит воссоздание истории концепции самосозидающей вселенной. Эта работа блестяще проделана отечественными авторами прошлого столетия - А.В. Гулыгой, И.С Нарским, В.Ф. Асмусом и др..

Однако идея «креативной вселенной» в советской науке присутствовала не только в качестве факта истории философской мысли, но и как актуальное высказывание. Так, Я.Ф. Аскин утверждал, что творение заложено в самой природе вещей и охватывает все сферы материи [2, с. 14]. Но надо понимать, что понятие «творение» может приобретать очень разные оттенки смысла. Я.А. Пономарев, исследуя психологию творчества, высказывал предположение, что творчество свойственно живой и неживой природе, что в самом общем виде оно есть развитие, и, следовательно, творчество человека есть один из множества его возможных модусов [8, с. 16]. В подобных формулировках сокрыт выход данной идеи в область трансцендентного. Этот «выход», существовал как логическая возможность, которая не была реализована. Скорее всего, речь в данном случае не идет о диссимуляции. В той ментальной матрице, которая господствовала в советской философии, подобные смысловые «абберрации» просто не ощущались. Утверждение о творчестве природы выполняло важную когнитивную функцию: оно укрепляло уверенность в том, что творчество человека, будучи продолжением фундаментальных природных закономерностей, подвластно научному познанию, так же, как считалось тогда познаваемым любое природное явление.

Дело в том, что во многих случаях представление о креативной вселенной не возникает как результат системы аргументов, а является предпосылочным суждением, смысл которого зависит не только от того, в какой парадигме мыслит его автор, но и от того, какое место авторская парадигма занимает в менталитете эпохи. В постсоветское время изменились приоритеты в системе мировоззрения, и «творение» как предикат природы, оказалось наполненным уже иным смыслом.

В последние два-три десятилетия в отечественной литературе актуализирован метафизический план рассмотрения творчества. Творчество, пишет К.С. Пигров, есть,

по существу, наше взаимодействие с Абсолютом, «...а всякое взаимодействие с Абсолютом есть творчество» [7, с. 181]. Автор прибегает к апофатической аргументации. По его мнению, творчество – это не психология, не эвристика и не социальное. Невыразимость творчества в терминах присущих ему свойств есть аргумент для его определения как принадлежащего Абсолюту.

Сходные мысли высказывает Ю.М. Резник. Он считает, что творчество «имеет внесоциальное и даже внеперсональное происхождение, так как продукты творчества лишь социально и культурно оформлены, но их источник находится за пределами культуры и социальности» [9, с. 182].

В коллективной монографии «Метафизика творчества» читаем: «В настоящее время наука все больше раскрывает определенную направленность всех природных процессов, что может быть понято как изначальность существования творческого потенциала универсума. В науку как бы возвращается на новом уровне телеологическая причина (энтелехия) Аристотеля» [6, с. 33]. По сути, здесь речь идет об антропном принципе в его сильной версии. Однако в современной науке более основательно утвердился антропный принцип в слабой формулировке. Сильная версия и раньше, и сейчас тяготеет к мистической интерпретации мироздания [1; 5].

Здесь следует сделать ту оговорку, что понятие о мистике меняется во времени под воздействием изменения границы между знанием и незнанием. Идея может сменить свой «статус» на научный, если для нее будет найдена теоретическая или экспериментальная аргументация. Но в некий момент времени, когда еще нет такого научного обеспечения, и, главное, не осознается его необходимость, идея может иметь мистический смысл.

Сказанное не относится к цитированному тексту, поскольку в нем авторы советуют «не искать за креативными процессами их носителей..., а признать креативность в качестве изначальной априорной тотальности» [6, с. 33]. Если функция мыслится как предшествующая и порождающая структуру, то она приобретает определенно мистический вид, что в современном научном менталитете отчетливо осознается.

В философской литературе и медийном дискурсе есть вариант трансцендентности творчества, который может быть определен как близкий естественнонаучной парадигме. Он присутствует в одной из трактовок концепции искусственного интеллекта. В данной версии искусственный интеллект мыслится наделенным способностью к целеполаганию. Человеческое творчество при этом выступает в роли промежуточного звена между творчеством дочеловеческой неживой природы и постчеловеческой. Такая гипотетическая модель развития обсуждается теоретиками и представлена в медийном дискурсе о развитии информационно-коммуникационных технологий. В статье, посвященной теории журналистики, автор пишет: «Впервые поставлен вопрос о преодолении человеческого..., возникает проблема онтологии объекта, бытия того, что является продуктом человеческой деятельности, о саморазвивающемся искусственном интеллекте и о будущем самого человека и журналистики как института человеческой социальности...» [3, с. 15]. Таким образом проблематизируется человечность творчества в медийной сфере, в частности, в интернет-среде.

Можно считать относящимися к научной парадигме концепции, которые для описания самоорганизации материи, ее способности образовывать сложные системы, прибегают к концептам «порядок», «фракталы», «синергия» и пр.. Однако если данные категории мыслятся как некие организующие силы, наподобие формальной причины Аристотеля, то соответствующие построения обретают неопределенный эпистемологический статус, пограничный между научным и вненаучным. В такого рода схемах прямо не утверждается, что природу можно считать субъектом творчества, но поскольку понятия не физичны, а скорее над-физичны, то в них можно усмотреть

неэксплицированную философию креативной вселенной. По-видимому, такого понимания придерживаются авторы, предлагающие описывать процессы образования сложных систем, в частности, систем медиа в терминах самоорганизации....[4; 10].

В рамках естественнонаучной парадигмы преобладает концепция творчества, как исключительно человеческой способности, имманентно присущей сознанию. Однако эта позиция в настоящее время уязвима для критики, поскольку наука пока еще не разгадала тайну творчества. Ни психология, ни нейрофизиология, ни исследования «искусственного интеллекта» не продвинулись существенно в понимании механизмов творчества. Отчасти по этой причине различные варианты «теории» креативной вселенной столь популярны в философской среде.

В заключение скажем, что современный дискурс о творческой природе мироздания продолжает философские традиции, преломляя их сквозь призму новых мировоззренческих парадигмальных комплексов. В их числе: «сильный антропный принцип», «самоорганизация», «синергия», «искусственный интеллект»...Трактовка концепта креативного мироздания в современной философии, по-видимому, принимает все значения, возможные между научным мировоззрением и мистическим. Множество этих значений показывают, как тонка грань и подвижна грань между научным и ненаучным дискурсом, но в определенный момент времени подобные перемены смыслов могут быть отрефлексированы и относительно четко обозначены.

1. Аредаков А.А. Онтологические и гносеологические основания антропного принципа. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 3. С. 3-19.
2. Аскин Я.Ф. Время и творчество. // Пространство и время в искусстве. Л., 1988. – 170 с.
3. Блохин И.Н. Теория журналистики на рубеже веков: диалектика науки и метафизика творчества // Век информации. 2020. Т.8. - № 1. - С.11 – 18.
4. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. - СПб. : Лань, 1999. - 480 с.
5. Казютинский В.В. Антропный принцип и научное объяснение. – URL: <http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/bulletin/13/antrop.html> (дата обращения: 18. 02.2020).
6. Метафизика творчества. Коллект. моногр. / Под ред. д. ф. н., проф. А.Н. Лоцилина. М.: Издательство «Перо», 2020. – 202 с.
7. Пигров К.С. Метафизика творчества // Личность. Культура. Общество. 2009. Т.ХI. Вып. 3 (№ 50). С. 173 – 181.
8. Пономарев Я.А. Психология творчества. – Москва: Наука, 1976. – 302 с.
9. Резник Ю.М. Творчество как предназначение человека (по мотивам лекций И.Г. Фихте «О назначении ученого» и книги Н.А. Бердяева «Смысл творчества») // Личность. Культура. Общество. 2009. Т.ХI. Вып. 3 (№ 50). С. 182-200.
10. Суходолов А.П., Кузнецова И.А. Типологические аспекты системного представления СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т.8. - № 2. - С. 244 – 259.